
В статье описываются особенности детско-родительских отношений в подростковом возрасте. Восприятие подростками качеств мужчины и женщины взаимосвязано с характером детско-родительских отношений, воспринятым подростками качеств родителей.

● подросток ● родители ● детско-родительские отношения ● качества мужчины и женщины

Восприятие подростками качеств мужчины и женщины в контексте детско-родительских отношений

Ирина Викторовна Чижова,
педагог-психолог, МОУ Лицей № 11
г. Волгограда

Надежда Ивановна Назарова,
социальный педагог, МОУ Лицей № 11
г. Волгограда

Проблема взаимоотношений подростков с родителями остаётся актуальной во все времена, это связано с социальными факторами, возрастными особенностями подростков, часто меняющимися требованиями общества к подросткам и другими. Родительское сообщество обеспокоено вопросами воспитания и развития подростков, поступают обращения родителей в образовательные организации, в частности в школы, по вопросу выстраивания отношений с детьми подросткового возраста, возможности получать психолого-педагогическую поддержку в вопросах воспитания детей.

В связи с актуальностью данного вопроса в Лицее № 11 Ворошиловского района Волгограда внедрена апробация системы классных часов по теме «Традиционные семейные ценности» (вертикальный модуль). Проведено 28 классных часов за 2 месяца: октябрь-ноябрь 2018 г и одно детско-родительское мероприятие. Система классных часов включена в учебный план воспитательной работы учащихся 5 – 8-х классов на 2019 – 2024 гг.

Руководителем проекта «Семья и Школа» является Филина Мария Леонидовна, руководитель Ассоциации организаций по защите семьи, член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка.

Автором-разработчиком системы классных часов — педагог дополнительного образования Православного семейного центра «Лествица» — Каменева Ольга Викторовна.

В 2018 – 2019 учебном году апробация системы классных часов проходит на базе 6 школ города Волгограда. Проект представлен на разных площадках семейных форумов и фестивалей в Москве и городах республики Беларусь.

Классные часы направлены на формирование у подростков (учащихся 5 – 8-х классов) следующих представлений:

- о семье как о союзе мужчины и женщины;
- иерархическом устройстве семьи;
- о долге родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям;
- о том, что для членов семьи, основанной на традиционных ценностях, характерна способность к духовному росту — к преодолению эгоизма и безответственности, стремления к самоутверждению, невнимания к другим, капризов, желания сделать всё по-своему и т.д.;
- способность членов семьи к самоограничению, к служению друг другу.

Ниже представим опыт проведения классных часов в 6-х классах двух школ города Волгограда. Основной целью первого занятия по циклу стало знакомство учащихся с психологией различий мужчины и женщины и их взаимного дополнения в браке.

По итогам первого классного часа подросткам было предложено ответить на вопросы «Каким должен быть настоящий мужчина?» и «Какой должна быть настоящая женщина?». Необходимо было указать не менее 5 качеств. В опросе участвовало 50 подростков.

На основании полученных ответов составлен рейтинг предпочитаемых качеств «настоящего мужчины» и «настоящей женщины» по мнению мальчиков и девочек.

Мальчики хотят видеть в современных девушках, «настоящих женщинах», своих будущих избранницах следующие качества: заботливая и любящая, красивая, добрая, нежная и незащищенная, скромная.

Девочки представляют себе в образе «настоящей женщины» следующие качества: красивая и женственная, заботливая и любящая, решительная, «Хорошая хозяйка», «Хорошая мама».

При сравнении полученных качественных характеристик «настоящей женщины» по мнению подростков-мальчиков и подростков-девочек есть ряд совпадений и различий. И мальчики, и девочки хотят видеть в современной женщине красоту, женственность и искреннюю любовь к мужчине, заботу о нём — своему избран-

нику и всем членам семьи. Мальчики больше ориентированы на генетически и психологически заложенные качества женщины — «беззащитность» по сравнению с сильным полом, «скромность», «нежность». Девочки видят предназначение женщины в создании семьи и семейных ролях «хорошей хозяйки» и «хорошей мамы», но в то же время девочки не согласны с парнями по поводу женской слабости, они представляют настоящую женщину решительной и готовой к жизненным ситуациям.

Девочки хотят видеть в современных парнях, «настоящих мужчинах», своих будущих супругах следующие качества: добрый, сильный, «Защитник», мужественный, «Глава семьи».

Мальчики включают в образ «настоящего мужчины» следующие качества: смелый, умный, сильный, «Защитник», мужественный.

В ответах девочек ярко прослеживается ориентация на семейные роли «Защитника» и «Главы семьи» у будущих избранников. При этом девочки хотят видеть рядом с собой добрых и сильных мужчин. Мальчики видят себя во взрослости смелыми, умными, сильными, т.е. с генетически заложенными у мужчин качествами.

Если представить вместе собирательные образы настоящего мужчины и настоящей женщины в ответах мальчиков-подростков, мы увидим, что рядом с сильным и умным мужчиной стоит заботливая, красивая, хрупкая женщина.

Если представить вместе образы настоящего мужчины и настоящей женщины в ответах девочек-подростков, перед нами предстанет мужчина в роли главы семьи, добрый и сильный, рядом с которым находится красивая, любящая женщина, готовая к роли хозяйки семейного очага и матери.

Можно увидеть, что девочки-шестиклассницы в возрасте 12 лет ориентированы на создание традиционной семьи, несение семейных обязанностей каждым из супругов, ответственный подход к семье.

Мальчики-подростки пока не задумываются о создании семьи и семейных отношениях с противоположным полом, они готовы

к общению и взаимодействию с противоположным полом, видят кардинальные различия между мужчиной и женщиной в психологическом и интеллектуальном плане.

Можно предположить, что восприятие подростками качеств «настоящего мужчины» и «настоящей женщины» тесно связаны с восприятием ими качеств своих родителей. Девочки при выборе спутника жизни ориентируются на качества своего отца, мальчики — на качества матери.

Известно, что подростковый возраст является критическим в развитии детско-родительских отношений. На этой возрастной стадии эти отношения перестраиваются на основе признания родителями самостоятельности и взрослости подростка, причём значительно возрастает здесь активная роль самого подростка [Фрейд, 1993; Navighurst, 1967; Массобу, 1980; Дамон, 1983; Эльконин, 1989; Макушина, 2001]. Знание особенностей восприятия подростками детско-родительских отношений позволит выявить закономерности их развития и осуществить необходимую поддержку с целью профилактики их конфликтности, коррекции и оптимизации.

Детско-родительские отношения рассматриваются как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребёнка и родителя отношения, которые составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы. Детско-родительские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребёнка могут быть определены следующими параметрами [Карабанова, 2005].

1. Характер эмоциональной связи: со стороны родителя и со стороны ребёнка, эмоциональное принятие ребёнка (родительская любовь), и привязанность и эмоциональное отношение ребёнка к родителю. Особенностью детско-родительских отношений является их высокая значимость для обеих сторон.
2. Мотивы воспитания и родительства.
3. Субъектная активность, степень вовлечённости родителя и ребёнка в детско-родительские отношения.

4. Удовлетворение потребностей ребёнка, забота и внимание к нему родителя.
5. Стилль общения и взаимодействия с ребёнком, особенности проявления родительского авторитета.
6. Способ разрешения конфликтов; поддержка автономии ребёнка.
7. Социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления).
8. Устойчивость и последовательность (противоречивость) семейного воспитания.

Особенности интеграции образов родителя и ребёнка в детско-родительских отношениях исследуются в работах Л.И. Вассермана (1995), Г.Т. Хоментausкаса (1989), Е.О. Смирновой (2001), В.В. Абраменковой (2008), О.А. Карабановой (2001, 2002) и др.

Подростковый возраст — период вторичной индивидуализации ребёнка, которая, по мнению П. Блоса, включает в себя два взаимно переплетающихся процесса: 1) отделение, или сепарация; 2) отказ от родителей как главных объектов любви и нахождение заместителей вне семьи [Блос, 2010].

По мнению Э. Эриксона, подростковый возраст характеризуется формированием первой цельной формы «эго-идентичности», которая создаёт у подростка чувство устойчивости и непрерывности своего «Я», подростку предстоит пройти свой кризис идентичности. Пребывание только в социальной роли сына или дочери становится уже недостаточным для того, чтобы адаптироваться к взрослой жизни. В результате он находит новые модели жизни, расширяя сферу своих социальных контактов и выходя за пределы семьи. Фактором, облегчающим этот процесс, является наличие поддержки со стороны семьи и уверенность в её стабильности и надёжности [Эриксон, 1996].

В поисках собственной идентичности подросток может бросать вызов семейным правилам, регламентирующим его личную жизнь, шокировать семью нетипичными для неё ценностями и поведением. Это нередко приводит к росту конфликтов в семье. По мнению Х. Ремшмидта, среди

причин подобных конфликтов наиболее важными являются:

- различие опыта детей и родителей, прежде всего касающееся подросткового периода;
- несформированность чётких этапов перехода от детской зависимости к взрослой независимости;
- отсутствие правил, определяющих ослабление родительской власти;
- психологические и социальные различия между родителями и детьми [Ремшмидт, 1994].

Таким образом, большинство конфликтов вытекает из напряжённости, создаваемой потребностью подростков в самостоятельности и осознанием взрослыми ответственности за своих детей [Олифинович, 2006].

О.П. Макушина провела исследование с целью выявления форм и причин психологической зависимости подростков от родителей. Полученные результаты позволили выделить содержание феномена психологической зависимости подростков от родителей как особого личностного образования, проявляющегося в амбивалентности отношения подростков к родителям и высокой эмоциональной его напряжённости. Суть амбивалентности в сочетании стремления подростка к близким, доверительным, эмоциональным отношениям с родителями, желания получить советы и поддержку, с одной стороны, и переживания помощи и поддержки от родителей как тягостных и обременительных — с другой. Причиной психологической зависимости подростков, по мнению О.П. Макушиной, является фрустрация их потребности в самоактуализации. В зависимости от выраженности психологической зависимости были выделены четыре группы подростков: «зависимые», «негативисты», «независимые» и «неопределённые» [Макушина, 2001].

Для группы зависимых подростков характерно слепое подчинение взрослому, послушание и ориентация на подчинение вне зависимости от конкретной ситуации. «Негативисты» проявляют упрямство, протест. Противодействие родителям становится для них самоцелью и средством личностного утверждения и осуществляется

вне учёта конкретной ситуации взаимодействия. Для «независимых» подростков характерна ориентация на проблемную ситуацию и желание разрешить её самостоятельно с опорой на собственное мнение. Поведение подростков «неопределённой» группы не позволяет выявить отчётливые тенденции в пользу или против независимого поведения в отношениях с родителями. На основе полученных результатов автор делает вывод о том, что психологическая зависимость проявляется в двух основных формах — форме собственно зависимости и форме негативизма, различающихся по характеру компенсации неудовлетворённой потребности в самоактуализации. В случае собственно зависимости компенсация осуществляется по типу смирения и ухода, а в случае негативизма — по типу бунта и протеста. Психологическая зависимость оказывает негативное влияние на личностное развитие подростков. Неразрешённость важнейшей задачи развития этого возраста — достижения психологической независимости, а именно автономии, способности к самоуправлению, самостоятельности позиции и оценок, эмоциональной дифференцированности и установления границ личностного пространства подростка в детско-родительских отношениях, приводит к искажению развития личности на последующих стадиях возрастного развития [Макушина, 2001].

Стремление подростков к автономии и установлению новой равноправной системы отношений с родителями уравнивается тенденцией к сохранению и укреплению отношений близости с родителями. Показано, что, хотя в обычных условиях подростки предпочитают компанию сверстников, в более напряжённых ситуациях они склонны ориентироваться на помощь и участие взрослых. Именно родители как значимые взрослые превосходят по степени значимости сверстников и оказывают подростку максимальную помощь в ситуациях поиска близости. С другой стороны, родители уступают сверстникам в ситуациях поиска поддержки. Таким образом, отношения с родителями и в подростковом возрасте по-прежнему остаются для ребёнка исключительными и крайне значимыми. Исключительность и целостность этих отношений определяют особый эмоциональный фон — альтруизм, солидарность,

чувство значимости отношений, открытость и соучастие. Интересно, что значимость отношений подростка с родителями вовсе не связана с его зависимостью и возможностью получить необходимую помощь и поддержку от родителей. Напротив, устойчивые позитивные чувства по отношению к родителям испытывают именно те подростки, которые наиболее успешно сами решают задачу своей автономии [Карабанова, 2005].

В исследовании О.А. Карабановой была поставлена цель изучения подростков в современной российской семье, в нём приняли участие 537 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Оно проводилось в рамках широкомасштабного проекта изучения социоморального развития подростков под руководством А.И. Подольского и П. Хейманса и носило лонгитюдный характер. При этом был использован метод последовательно-поперечных срезов. [Karabanova, Podolskij, Zacharova, 1999; Карабанова, 2002]. Была использована методика ADOR — «Подростки о родителях» в модификации Л.И. Вассермана и других.

Полученные результаты были проанализированы по основным параметрам, характеризующим особенности родительской позиции: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономия и непоследовательность. Был констатирован достаточно высокий (подростки 12–15 лет) и удовлетворительный (в группе 16–17-летних подростков) уровень эмоционального принятия и интереса со стороны отцов.

Несколько иная картина наблюдается в диаде подросток — мать. Практически во всех возрастных группах наблюдалось снижение уровня позитивного интереса и принятия со стороны матери по сравнению с нормативными значениями. Особенно ярко переживание подростками дефицита тепла и внимания было отмечено в группе 14–15-летних. Эти показатели не могут не вызывать тревоги, поскольку именно материнская роль традиционно связывается с обеспечением переживания ребёнком безусловной любви и принятия, чувства безопасности и доверия к миру [Фромм, 1990; Адлер, 2002]. Полученные данные хорошо согласуются с выявленной ранее в ряде исследований

тенденцией увеличения уровня негативных чувств по отношению к родителям в раннем или среднем подростковом возрасте, наиболее ярко проявляемой в отношениях дочери и матери.

Значительное превышение уровня директивности матери по сравнению с отцом в восприятии подростков свидетельствует о ведущей роли и лидерстве матери в воспитательном процессе, её основной управляющей и регулирующей функции в семье.

Подростки воспринимают отношение родителей к себе как враждебное или амбивалентное, подозрительное, с установками на обвинение и порицание. В сочетании с показателями позитивного интереса родителей полученные данные могут быть интерпретированы как острое переживание подростками недостатка тепла и любви со стороны матери и амбивалентности, непонимания и отстранённости со стороны отца.

Данные исследования свидетельствуют о том, что, с точки зрения подростков, родители демонстрируют высокий уровень непоследовательности своего поведения и воспитательских воздействий. Особенно ярко это видно в отношении матери.

Анализ особенностей внутренней позиции ребёнка в отношении родителей позволяет выделить различные варианты переживания ребёнком детско-родительских отношений [Хоментаскас, 1989]. Четыре типа внутренней позиции ребёнка, определяемой его восприятием отношения к нему родителей и особенностями отношения его самого к родителям, представлены в табл. 1.

В семье удовлетворяется большая часть всех потребностей подростка, в том числе материально-бытовые, в эмоциональной поддержке, в любви, симпатии и др. В случае их фрустрации у подростка возникает скрытая или явная эмоциональная неудовлетворённость, нервно-психическое напряжение, тревога. В исследованиях А. Басса (1967), Л. Берковиц (2002), Р. Бэрн, Д. Ричардсон (2001), посвящённых девиантному поведению подростков, показано, что семья оказывает решающее влияние на эмоциональное благополучие и успешную адаптацию ребёнка в обществе. Поскольку для подростка семья — важный

**Типы и воспитательное значение внутренней позиции ребёнка
в детско-родительских отношениях (по Г.Т. Хоментаскусу)**

| Тип внутренней позиции ребёнка | Особенности типа семейного воспитания | Особенности личностного развития ребёнка |
|--|--|---|
| 1. «Я нужен и любим, и я люблю вас тоже» | Эмоциональное принятие, сотрудничество и кооперация; взаимное уважение и демократический стиль общения; авторитетный тип воспитания | Доверие к людям и готовность к сотрудничеству; высокая самооценка и самопринятие; социальная компетентность; надёжная привязанность |
| 2. «Я нужен и любим, а вы существуете ради меня» | Воспитание по типу кумира семьи; потворствующая гиперпротекция; культ ребёнка и его желаний | Эмоционально-личностный эгоцентризм; неадекватно завышенная самооценка и искажение Я-концепции; низкая социальная и коммуникативная компетентность; аффект неадекватности; амбивалентная привязанность |
| 3. «Я нелюбим, но всей душой стремлюсь приблизиться к вам» | Низкое эмоциональное принятие ребёнка, амбивалентность, явное или скрытое отвержение; воспитание в условиях повышенных требований и моральной ответственности; доминирующая гиперпротекция; феномен делегирования и перфекционизма | Низкая самооценка и самопринятие; искажение развития Я-концепции; чувство вины и неполноценности; тревожность и фрустрированность; перфекционизм; конформизм; эмоциональная зависимость; тревожный избегающий или амбивалентный тип привязанности |
| 4. «Я не нужен и не любим, оставьте меня в покое» | Амбивалентность принятия, явное или скрытое отвержение; гипопротекция, безнадзорность; доминирующая гиперпротекция, строгость санкций и жестокое обращение; авторитарно-директивный стиль общения; отстранённость родителей | Тревожные типы привязанности (амбивалентный и избегающий); низкое самопринятие и самооценка; агрессивность и враждебность; высокая тревожность; фрустрация потребности в любви и заботе; отсутствие базового доверия к миру |

фактор социализации, то проблемы и трудности в его поведении обычно ассоциируются с характером внутрисемейных отношений, и, в первую очередь, с нарушениями эмоциональных отношений.

Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис выделяют два вида наиболее часто встречающихся нарушений эмоциональных отношений родителей к подростку: 1) «неразвитость родительских чувств», которая выражается в нежелании иметь дело с подростком, в поверхностном интересе к его делам; 2) «сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от пола» [Эйдемиллер, Юстицкис, 1999, с. 301 – 304].

Семья для ребёнка является главным социальным институтом, в котором он получает и накапливает большой опыт межличностных отношений. Ребёнок формирует своё отношение к родителям: любит ли он сам

родителей такими, какие они есть, чувствует ли их эмоциональную отдалённость и стремится её уменьшить, избегает ли он травмирующих отношений с родителями. Содержание его понимания взаимоотношений с родителями проявляется в его высказываниях, поступках, настроениях.

Формирование личности ребёнка в семье — это обоюдный процесс, в котором родители, воспитывая своих детей, и сами воспитываются, а дети выбирают свой путь в потоке воспитательных воздействий, другими словами, воспитывают себя сами [Хоментаскус, 1989].

Отношения в семье с подростками всегда складываются качественно иначе, чем с детьми других возрастов. Желание подростка переступить порог детства, почувствовать себя взрослым, стать самостоятельным характеризует его новое видение себя, окружающих его близких людей

и всей ситуации в целом. Подростку очень не просто даётся этот путь становления. Именно семья в сложный период формирования личности подростка оказывает столь необходимую поддержку и создаёт основу для дальнейшего развития.

Литература

1. *Аглер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. — М.: Издательство института психотерапии, 2002.
2. *Блос П.* Психоанализ подросткового возраста. — М.: «Институт общегуманитарных исследований», 2010.
3. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2005.
4. *Макушина О.А.* Психологическая зависимость подростков от родителей: дис. на соиск. канд. психол. наук. — М., 2001.
5. *Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф.* Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006.
6. *Реммигит Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. — М.: Мир, 1994.
7. *Фромм Э.* Искусство любви. Исследование природы любви. — М.: Педагогика, 1990.
8. *Хоментausкас Г.Т.* Семья глазами ребёнка. — М.: Педагогика, 1989.
9. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2008.
10. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989.